

Если не считать грусти от предстоящей временной разлуки с отцом Линь Фэном, у Линь Яньхуна впереди было несколько лет хорошей жизни — не видеть эти лица, разве это не счастье?

А «тесные» отношения между Линь Тунши и госпожой Чжэнь неизбежно рухнут с долгим отъездом Линь Яньхуна.

Госпожа Чжэнь, в отличие от законной жены, могла общаться с немногими, и все её амбиции были ограничены глубиной резиденции, где она враждовала с тетушкой Линь Тунши за власть.

У обеих были свои сыновья, и обе хотели, чтобы их сыновья стали настоящими хозяевами резиденции Линь.

Но хозяин может быть только один, поэтому борьба была неизбежна, и оставалось только ждать, кто станет победителем.

Фактически, однажды утром, когда Линь Яньхун проснулся и нашел в своих записях на столе листок с рецептом, он, разобравшись, как этот рецепт «подходит» для его состояния, понял, что противоречия между Линь Тунши и госпожой Чжэнь уже начали обостряться.

Этот рецепт был зельем, которое при длительном приеме вредило мужскому потомству.

Ни Линь Тунши, ни госпожа Чжэнь не хотели, чтобы у Линь Фэна появились еще дети.

В «прошлой жизни» до самой смерти Линь Яньхуна у Линь Фэна было только два сына, отчасти потому, что он не был близок с наложницами, а отчасти из-за интриг этих ведьм.

Князь Юй пообещал Линь Яньхуну, что теневые стражи не будут вмешиваться в дела резиденции, но будут защищать их с отцом, поэтому в записях и появился этот странный рецепт.

Когда Линь Яньхун узнал об этом, он был в ярости, но не мог сказать Линь Фэну, что обнаружил подлый замысел бабушки и госпожи Чжэнь.

Он мог только попытаться оставить Шицина рядом с отцом, чтобы тот присматривал за ним.

Если даже Линь Фэн, которому уже за сорок, был так уязвим, что говорить о беззащитном Линь Яньсы?

Линь Яньхун обрел свободу, но если бы маленький Яньсы остался в резиденции, он мог бы стать одной из пешек в их игре, что было бы крайне опасно.

Судя по опыту Линь Яньхуна в «прошлой жизни», это было не просто опасно, но и смертельно.

Забываясь о безопасности Линь Яньсы и давая Линь Тунши и госпоже Чжэнь больше возможностей «остаться наедине» и развернуть свои когти, Линь Яньхун с самого начала планировал взять Линь Яньсы с собой в Цинтун.

Если бы отец Линь Фэн не был привязан к резиденции, Линь Яньхун хотел бы забрать и его.

К счастью, князь Юй дал подтверждение, что даже после их отъезда из города Юньян один теневой страж останется в резиденции Линь для охраны Линь Фэна, и это немного успокоило Линь Яньхуна.

Когда Линь Яньхун вернулся в Восточный двор, все быстро узнали, что маленький господин поедет с ним в Академию Цинтун.

Но с Линь Яньхуном вернулась и Цзыхуай, которую Линь Тунши тщательно отобрала.

Её появление заставило всех в дворе замолчать, и никто не понимал, что задумал Линь Яньхун.

Старшая служанка шла, опустив голову, словно боялась посмотреть по сторонам, и когда Линь Яньхун вызвал её в кабинет, она немного замешкалась, прежде чем следовать за ним.

— Ты, должно быть, уже всё обдумала, так что я не буду распространяться... Но кое-что нужно сказать с самого начала.

Линь Яньхун взглянул на Цзыхуай, которая изо всех сил старалась сохранять спокойствие, и продолжил.

— Раз уж ты согласилась, не думай, что сможешь играть на обе стороны. Если ты будешь хорошо служить, то получишь желаемое.

Цзыхуай сразу же кивнула.

— Служанка понимает.

Линь Яньхун смотрел на покорную Цзыхуай без тени радости от своего торжества.

На этот раз, чтобы достичь своей цели, ему пришлось игнорировать чужие жизни.

Еще когда Линь Тунши отправила Цзыфу в Восточный двор, но ничего не добились, Линь Яньхун догадался, что она непременно найдет замену.

Но тогда времени было мало, и Линь Яньхун скоро должен был отправиться в округ Шулин на праздник к деду по материнской линии, так что она не смогла сразу найти подходящую кандидатуру и временно отступила.

Однако, когда Линь Яньхун покинул город Юньян на месяц, у неё появилось достаточно времени, чтобы найти «идеального» человека, и после долгих поисков она нашла Юаньгэ, которую теперь звали Цзыхуай.

Кого могла найти Линь Тунши, мог найти и Линь Яньхун, если бы захотел.

В конце концов, девушка на два-три года старше Линь Яньхуна, с приятной внешностью, способной заинтересовать молодого господина, и из крепостных слуг, с которой легко совладать... Таких условий вместе встретишь не часто.

У Линь Яньхуна остались кое-какие воспоминания о Цзыхуай, ведь в «прошлой жизни» она была наложницей Линь Яньсина.

Линь Яньсин, который рано добился известности и был полон амбиций, держал в Южном дворе целый гарем, где было шумно и весело.

Он не мог запомнить всех наложниц и жен младшего брата. Помимо законной жены Линь Яньсина, удельной принцессы Юньлинь, и той Фэйфэй, которая забеременела раньше официальной жены, Линь Яньхун помнил только Юаньгэ.

Среди стольких женщин «выделиться», будучи старше господина на два года и происходя из служанок, но при этом снискать милость Линь Яньсина...

Даже не имея личного опыта общения с Юаньгэ, Линь Яньхун не верил, что это была обычная девушка.

Её внешность, конечно, была на высоте, и Юаньгэ даже превосходила прежнюю Цзыфу.

Что касается других её талантов, Линь Яньхун с ними не сталкивался, поэтому не мог судить, но он точно не хотел «наслаждаться» её услугами.

Линь Тунши была уверена в успехе, но Линь Яньхун не собирался сидеть сложа руки, поэтому заранее попросил Шицина найти наиболее подходящую кандидатуру — Юаньгэ — и «убедить» её.

Он знал, что у Юаньгэ были брат и невестка, работавшие на доверенного управляющего Линь Тунши, но, опираясь на воспоминания о «прошлой жизни», он был уверен, что эта ниточка скоро оборвется.

Брат Юаньгэ, игрок и лентяй, стал важен для управляющего после того, как сестру «назначили» на важную миссию, и сразу же осмелел, проматывая деньги, которые Юаньгэ зарабатывала ценой своей жизни, в игорных домах.

В конце этого года он будет избит вышибалами из игорного дома за долги и не переживет зиму.

Юаньгэ никогда не ладила с невесткой, и после смерти брата прекратила с ней всякое общение.

Линь Яньхун предполагал, что в «прошлой жизни» именно эта «свобода от уз» позволила госпоже Чжэнь доверять Юаньгэ — иначе как бы она позволила девушке из Покоев Сяофу остаться рядом с её сыном.

Зная, что брат Юаньгэ не переживет этой зимы, Линь Яньхун «спокойно» позволил Цзыхуай, которая теперь звалась не Юаньгэ, войти в свой Восточный двор.

Даже если судьба брата Юаньгэ была в основном следствием его собственных поступков, чувство безразличия к чужой жизни оказалось тяжелее, чем Линь Яньхун ожидал.

Но он не мог сказать игроку: «Тебе нужно быть осторожнее, нельзя тратить деньги, заработанные ценой счастья твоей сестры, на азартные игры, иначе ты умрешь этой зимой».

Даже Юаньгэ и её брат, услышав такое «пророчество», вряд ли поверили бы.

Линь Яньхун принял это чувство, давившее на сердце, и не мог ни с кем поделиться или излить душу, но у него не было выбора.

— Он не мог сделать так, чтобы все жили счастливо. Он мог только изо всех сил защищать тех, кто был ему дорог, и самого себя...

Цзыхуай стояла перед молодым господином. Хотя май еще не был слишком жарким, она уже чувствовала, как по спине струится холодный пот.

Её родители умерли рано, единственный брат был лентяем, а невестка, которую он взял в

жены, была сладкой на язык, но злая в душе, и с ней было очень тяжело.

Невестка хотела забрать все деньги в дом себе и не желала содержать деверку, поэтому Цзыхуай в восемь лет пошла работать в резиденцию. Но, кроме одежды по сезону, все её жалование уходило брату на азартные игры.

Но даже такой брат и невестка были лучше, чем полное отсутствие родных.

В резиденции были и другие сироты, и их жизнь была настолько печальной, что вызывала чувство горькой жалости.

Цзыхуай утешала себя тем, что оплатила брату и невестке за три года «воспитания», по крайней мере, они не дали ей умереть с голоду и холода после смерти родителей.

Когда Шицин нашел её, тогда еще Юаньгэ, её сердце забило сильнее.

Автор хотел сказать: Спасибо Мэнмэн Чжую и Нида Сяокэай за подаренные мины! (*J3L)

<http://bllate.org/book/17693/1651452>